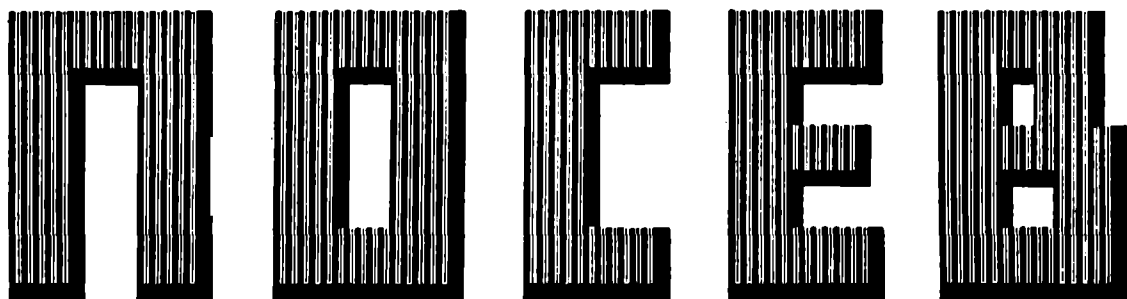

ГОД ИЗДАНИЯ XII
№ 39 (542)

ВОСКРЕСЕНЬЕ
30 СЕНТЯБРЯ 1956

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Открытые формы и скрытая война

Реальность наших дней — забастовки

О забастовке в совхозе «Урицкий», Кустанайской области, имевшей место в марте с. г., сообщается в «Комсомольской правде» от 20 сентября.

В палатку директора совхоза П. Е. Ряднинского вошли 20 шоферов и трактористов. Уполномоченный группы «положил на директорское колено стопочку книжечек разного формата. Это были удостоверения — права трактористов, комбайнёров, шоферов». Уполномоченный группы заявил, что не желают работать не по специальности («орудовать лопаточками и прочими всякими кирками») и покидают производство. Обратясь к находившемуся в палатке парторгу совхоза уполномоченный группы забастовщиков добавил: «а речи мы уже слышали, особенно вот ваши».

«Все молчали. Бухгалтер встал первым. «Это как понимать, Петр Ефремович, — зло сказал он. — Забастовка, что ли?»

Директор не ответил на прямо поставленный вопрос. «Переложил стопочку книжечек с колена на колено и тоже зло неизвестно кому ответил: «Дураки они, выюноши еще».

На следующее утро «вышли из директорской палатки пять человек, те, кому нужно было решить, как быть с бузотёрами».

Можно не продолжать о хитрости, примененной директором для того, чтобы «образумить» забастовщиков и заставить их остаться на работе в совхозе. Но следует, может быть, привести выразительную сценку, когда директор затеял издевательство над забастовщиками, предлагая провести машину (чтобы доказать свою квалификацию) через специально устроенную полосу из снежных валов, подкопов и снежных баб. Главный инженер совхоза заявил забастовщикам:

— Здесь всё как положено. Никаких подкопов нет. Откажитесь — любую машину через все эти препятствия протащу и перед вашими сопливыми носами поставлю. Струсил, что ли?

— Струсил! — ответил голос. — Айда, ребята!

Но люди не двигались.

НОВЫЙ ПЕРЕХОД НА ЗАПАД

Как сообщает Юнайтед пресс от 26 сентября, с советского тральщика, проходившего 25 сентября через пролив Каттегат, прыгнул двадцативосьмилетний радист. Его подобрало датское судно и доставило в Копенгаген. Радист обратился к датским властям с просьбой о политическом убежище, которая была удовлетворена. Датские власти пока не сообщают имя радиста и название судна.

POSSEV

Russische Wochenzeitung
Russian anticommunist weekly
Hebdomadaire anticommuniste russe

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
ADRESSE DER REDAKTION:
Possev-Verlag, Frankfurt am Main,
Merianstrasse 24 a, Deutschland

— А ну, я попробую, — и вперед неожиданно бодро шагнул долговязый, хилый на вид, парень. Забастовщики приняли его как штрейкбрехера.

— Ха-ха-ха! — дружно засмеялись все.

— Переломись, Иван!
— Чемпион! — крикнул кто-то с досадой...

Интересует нас здесь только ясный, непреложный факт организованного выступления рабочих за свои права. Не в рамках советского профсоюза, а вне этих рамок и, можно сказать, вопреки им. По стовору, который происходил втайне от администрации, от партийной организации, от глаз согласдаев из органов госбезопасности. Виден отчетливо политический оттенок забастовки: забастовщики бросили партии (в лице ее представителя — парторга совхоза) обвинение в фальшивых «речах» — в обмане.

Напомним, что совсем недавно («Посев» от 29 июля с. г.) мы писали, со слов газеты «Сельское хозяйство», о забастовке в совхозе «Илийский» (Казахская ССР). Рабочие самовольно и организованно бросили работу на комбайнах и на току из-за того, что «людям не варили горячей пищи и не давали ничего, кроме черного, очень плохого хлеба».

*

Это — открытые формы борьбы, которые становятся реальностью наших дней. Открытые формы перемежаются со скрытой войной против режима и его представителей. Об одном столкновении колхозников с активистами сообщает «Комсомольская правда» от 22 сентября. В колхозе имени Мичурина, Чернавского района, по доносам активистов комсомола, с птицефермы было уволено несколько колхозниц-птичниц. Колхозниц-птичниц заменили на работе комсомолками из «легкой кавалерии».

О дальнейшем «Комсомольская правда» повествует в следующих словах:

«Через несколько дней... в переулке на ферме начался падеж птицы. Девушки испугались, кинулись в село. Разыскали Валентину Афанасьевну Мухину (зоотехник — Ред.) и рассказали ей о своей беде. Вместе с комсомолками зоотехник направилась на ферму.

— Значит, сторож говорит вам, что наговор худого человека, — усмехнулась Мухина, осмотрев помещение. — Действительно, худой человек побывал у вас на подворье. Вон сколько селитры разбросал вокруг курятника. Отравлены куры.

Вскоре выяснилось, что ночью тётка Наталья и Мария Косыгина были на складе минеральных удобрений, брали там селитру. На общем собрании бывшие птичницы оами сознались, что они нарочно рассыпали селитру вокруг птичника, чтобы подорвать доверие односельчан к комсомольцам, добиться их увольнения с фермы...»

Факт сам по себе незначительный, но сама власть придает ему политическую окраску, считаясь повидимому с возможным расширением методов борьбы колхозного крестьянства. Весьма характерны слова председателя колхоза им. Мичурина А. А. Долгих: «Этот участок у нас надежный. Там комсомольцы, они не подведут». А «Правда» (см. «По стра-

не» в сегодняшнем номере) требует: «На каждый агрегат посадить коммуниста». Здесь проведен откровенный водораздел. На непартийцев, некомсомольцев уже не стало возможности полагаться.

*

Вероятно есть закономерность в том, что в совхозах и колхозах скорее прорываются на поверхность проявления народной борьбы: именно здесь особенно тяжелые условия жизни. В то же время в совхозах и колхозах слабы партийные, комсомольские, профсоюзные организации — слаб, следовательно, надсмотр, слабы возможности власти для предупреждения народных выступлений. Вдали от давящих центров люди, стоя лицом к лицу с представителями власти, чувствуют себя независимее, смелее. В связи с сезонным характером работ в сельском хозяйстве, они чувствуют, что скорее власть зависит от них и что на нее, следовательно, можно жать.

*

Явления эти знаменательны. Люди осознают возможности борьбы за права, а власть уже не может прибегать к старым сталинским методам подавления. Ведь даже птичницы, «подрывающие доверие» к активу власти, которых в сталинские времена просто немедленно расстреляли бы за «вредительство», ныне отделались тем, что правление объявило им выговор и заставило их уплатить стоимость погибшей птицы.

От разрозненного сопротивления — к организованному выступлению за свои права — это то реальное, что характеризует сейчас новую обстановку в стране, которая несомненно будет развиваться в сторону всё большего обострения борьбы народа с властью — вплоть до открытых схваток за экономические права, до открытых выходов на улицу с политическими лозунгами борьбы за свободы и за новый строй.

Серовские «списки»

Новая нота о «перемещенных советских гражданах»

Советское правительство через своего временного поверенного в делах в Бонне Кудрявцева передало министерству иностранных дел Германской Федеративной Республики очередную ноту «по вопросу о репатриации в Советский Союз советских граждан, находящихся в Федеративной Республике Германии». («Правда» от 23 сентября с. г.).

В начале ноты говорится, что министерству иностранных дел Германской Федеративной Республики препровождается «первый список на 3.013 перемещенных советских граждан, которые были угнаны в Германию гитлеровскими войсками во время Второй мировой войны и, по данным Исполнительного комитета Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР (странное название для разведывательной службы ведомства Серова — Ред.), все еще находятся на территории Федеративной Республики».

Дальше в ноте говорится:

«Посольство просит подтвердить и уточнить местопребывание в Федеративной Республике указанных в списке со-

Почему распустился «Голубой бутон»?

В начале этого года («Посев» от 15 января с. г.) мы писали о том, что сначала в Вильнюсском университете, а затем в Ленинградском появились подпольные рукописные журналы, издаваемые студентами. Журнал Вильнюсского университета назывался «Фиговый листок», а Ленинградского — «Голубой бутон».

Теперь история журнала «Голубой бутон», не дающая, как видно, покоя партийным надсмотрщикам, всплыла вновь.

В «Комсомольской правде» от 23 сентября некий А. Тарасов сообщает, что ленинградская газета «Смена» обсуждает тему: «Почему распустился «Голубой бутон». В скобках А. Тарасов указывает, что «речь идет об антихудожественном (автор умалчивает политическое значение самого факта издания подпольного журнала) рукописном журнале, издававшемся на одном из факультетов Ленинградского госуниверситета». А. Тарасов пишет, что в «Смене», в связи с раскрытием издания подпольного журнала, «очень правильно были вскрыты серьезные недостатки идеологической работы студентов университета».

«Смена», касаясь издания крамольного журнала, пишет:

«Годы студенчества — самые мятежные, полные исканий, дерзаний. Человек, в вузе учится самостоятельно мыслить, зреет его ум, устанавливаются взгляды. Каждый студент сталкивается с новыми понятиями, событиями, которые невольно его могут увлечь и привести к скороспелым обобщениям, а порой и неправильным выводам... Идет это, видимо, от узости знаний, неумения творчески применить марксистско-ленинскую теорию...»

Дело оказывается не в антихудожественности журнала, а в обобщениях и выводах, которые идут вразрез с марксистско-ленинской теорией, которые не по нутру власти.

ветских граждан в целях оповещения их родственников, проживающих в Советском Союзе, и последующей репатриации этих перемещенных граждан.

В дальнейшем посольство имеет в виду передать министерству дополнительные списки советских перемещенных граждан, которые, по имеющимся сведениям, находятся на территории Западной Германии».

Замечено, что советское правительство со своими упорными домогательствами о репатриации «советских граждан» обращается только к правительству Германской Федеративной Республики.

Объясняют это тем, что советское правительство не оставляет своих аморальных попыток добиться согласия правительства Германии на обмен задерживаемых в СССР немецких заключенных на бывших «перемещенных лиц» — «голова за голову»; кроме того, его тревожат активность и растущее влияние существующих в Германии российских антикоммунистических организаций и оно стремится внесением деморализации, расстройств в ряды эмигрантов подорвать работу этих организаций.